



Eurasia. Expert 2013-2025

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

Issue 1 Volume . 2021

Foreign Policy Priorities of the United States in the South Caucasus for the Joseph Biden Administration

Sergey M. Markedonov

*Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security, Institute for International Studies, MGIMO University
76, Vernadskogo Prosp., Moscow 119454, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the study of the priorities of US foreign policy in the South Caucasus. The relevance of it is determined by the activation of the new American administration on the world stage in general and in the post-Soviet space in particular. The newly elected President, Joseph Biden, declares the "return" of his country to international processes and the strengthening of Euro-Atlantic solidarity in order to counter any attempts to adjust the existing world order.

However, the author emphasizes that the rhetorical differences between the American leaders in the Caucasus context are not crucial, and the course of the new administration in the Azerbaijani, Armenian and Georgian direction will not fundamentally differ significantly from the approaches of Biden's predecessors.

The article substantiates the disparity in the perception of the problems of the Caucasus region in the political discourses of the United States and Russia. For Washington, the South Caucasus has not an independent value although it is an important element in building relations with Moscow, Beijing, Ankara and Tehran. Nevertheless, even the indirect involvement of the United States in the Caucasus agenda can significantly complicate the situation, both for the countries of the region and for all the external players involved. The author considers the US-Russian competition in the Caucasus through the prism of the «security dilemma as well as the «fundamental attribution error».

Keywords list (en): USA, South Caucasus. Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia, revisionism, security, Euro-Atlantic solidarity

Publication date: 16.04.2021

Citation link:

Markedonov S. Foreign Policy Priorities of the United States in the South Caucasus for the Joseph Biden Administration // Eurasia. Expert – 2021. – Issue 1 [Electronic resource]. URL:

Введение

2 В настоящее время Россия и США переживают самый серьезный кризис в двусторонних отношениях с момента завершения «холодной войны». Вашингтон обвиняет Москву во вмешательстве во внутренние дела, попытках подрвать евроатлантическую солидарность и внешнеполитическом ревизионизме¹. В то же самое время российская сторона говорит о нежелании Соединенных Штатов выстраивать равноправное партнерство с учетом ее легитимных национальных интересов. И хотя сегодня на постсоветском пространстве центральной точкой конфронтации между Западом и Россией является Украина, а проблемы Кавказа играют подчиненную роль, ситуацию вокруг Азербайджана, Армении и Грузии нельзя недооценивать. В значительной степени они (особенно «пятидневная война» 2008 года) рассматриваются, как предпосылки для крымского кейса, который в американской академической и экспертной литературе представляется, как демонстрация растущих российских амбиций на международной арене и подтверждение тезиса о ее ревизионистской сущности².

3 В представленной статье исследуется значение проблем Кавказского региона во внешней политике администрации сорок шестого президента США Джозефа Байдена. Автор рассматривает возможные точки преемственности курса новой демократической команды с установками Дональда Трампа, а также представлениями вашингтонского истеблишмента о том, какую роль может и должно играть Закавказье в продвижении американских национальных интересов. Не менее важным представляется рассмотрение коллизий между подходами США, России, КНР, Турции к проблемам кавказской региональной безопасности. С точки зрения автора, сведение американской политики в Закавказье к биполярному формату, отсылающему нас ко временам «холодной войны» не является корректным. Несмотря на то, что Москва и Вашингтон расходятся по большинству ключевых проблем этого региона, их по-прежнему сближает позиция по Нагорному Карабаху, тогда как по этому же вопросу существуют серьезные расхождения с таким стратегическим союзником, как Турция³.

4 В теоретико-методологическом плане наша статья базируется на понятии «дилеммы безопасности», которое активно используется исследователями - приверженцами реалистской парадигмы международных отношений. Так американский теоретик Барри Поузен определяет суть этого феномена, как «действия по усилению собственной безопасности», которые «вызывают реакции, приводящие к меньшей безопасности»⁴. Роберт Джервис в своих выводах был еще более категоричен. С его точки зрения, «выигрыш в безопасности одного государства может восприниматься другими государствами как угроза их безопасности»⁵. В контексте Кавказского региона эта дилемма определяет не только динамику в отношениях между Россией и США, но между Россией и Грузией, Азербайджаном и Арменией, Арменией и Турцией, Турцией и Ираном. Как следствие, стремление малых стран Закавказья опереться на военно-политическую мощь средних или великих держав (запрос Грузии на вступление в НАТО, участие Армении в ОДКБ и ЕАЭС, растущая военная кооперация между Баку и Анкарой).

5 При этом мы считаем недостаточным основывать наши выводы исключительно на основе реалистской парадигмы. В контексте безопасности Закавказье весьма продуктивным представляется обращение к такому понятию, как «фундаментальная ошибка атрибуции» (широко используемому в работах по социальной психологии). Речь идет об асимметричном восприятии партнера/оппонента и объяснении логики его действий личностными особенностями («внутренней диспозицией»), а собственное поведение - внешними обстоятельствами⁶. В кавказском контексте очень четко верифицируется. Те же США объясняют действия России в Абхазии и Южной Осетии «геополитическим ревизионизмом» Москвы, тогда как фактор влияния двух этих конфликтов на внутреннюю безопасность на Северном Кавказе, по сути, игнорируется⁷. В контексте «большой игры» поведение Москвы объяснять проще, чем через сложную диалектику внутри-и-внешнеполитических процессов на постсоветском

пространстве, а также ошибки в национально-государственном строительстве новых независимых государств Евразии.

6 Таким образом, наша исследовательская гипотеза состоит в том, что администрация Джозефа Байдена будет вести себя на кавказском направлении не столько на основе неких вновь разработанных доктрин, а следуя системным стратегическим установкам, разработанным до 2021 года, а также утвердившимся фактическим представлениям о мотивах партнеров и оппонентов. Новизна подходов демократической команды будет касаться, скорее, риторических акцентов, чем сущностных моментов.

7

Внешиполитические декларации Джозефа Байдена: новизна или преемственность?

8 «Я говорю всем: Америка вернулась! Трансатлантический союз вернулся, и мы не будем оглядываться назад». Эти слова, произнесенные сорок шестым президентом США во время Мюнхенской конференции по безопасности можно рассматривать, как своеобразную презентацию приоритетов его курса на международной арене. Внутрешполитическая борьба за интерпретацию итогов выборов главы государства позади. Настало время делать практические шаги на внешнем периметре. Ведь что бы кто что ни говорил о сокращении американского влияния в мире, (а эти обсуждения идут не только за пределами США, но и в самом Вашингтоне)⁸, Штаты остаются важнейшим игроком на международной арене. Их голос, влияние и ресурсы по-прежнему принимаются в расчет и их союзниками, и их конкурентами.

9 Уже очевидно, что нотки национального эгоизма, свойственные прежней администрации Дональда Трампа уступают место соображениям мировой демократической солидарности, продвижения ценностей и консолидации трансатлантического сообщества. «Демократия не возникает просто так. Мы должны ее защитить», - резюмировал во время своей мюнхенской речи Джо Байден⁹.

10 В каких объемах и в каких направлениях возможны изменения в американской внешней политике в ближайшей и долгосрочной перспективе? Этот вопрос сегодня активно обсуждают в самых разных региональных контекстах, начиная от Латинской Америки и заканчивая Юго-Восточной Азией. Насколько американский фактор будет важен в процессах в Кавказском регионе? Увидим ли мы новые попытки Вашингтона усилить свое влияние в этом регионе или, напротив, станем свидетелями снижения интереса к нему?

11 Сегодня своеобразной конвенциональной мудростью в дискуссиях о приоритетах внешней политики США стал вывод о том, что новая администрация попытается подвергнуть масштабной ревизии наследие старой, и начеет выстраивать собственное отличное от прежней позиционирование на международной арене. Подобный взгляд базируется на переносе внутрешполитической динамики на внешнеполитические процессы, у которых есть своя собственная логика. И которые далеко не всегда жестко связаны с раскладами внутри президентского аппарата и Госдепа. Ведь что бы ни говорил президент Байден и его команда про новые веяния в американской внешней политике, он не начал свой путь с того, что отменил Стратегию национальной безопасности, принятую в декабре 2017 года.¹⁰

12 И причины очевидны. Многие идеи, которые там прописаны, были (и остаются) свойственными американской стратегической культуре вне зависимости от фамилии и имени хозяина Белого дома. Речь идет, в первую очередь, об обеспечении доминирования США на международной арене. При этом язык описания имеющихся вызовов может от стратегии к стратегии отличаться. По справедливому замечанию исследователя из вашингтонского Национального университета обороны Джеффри Манкоффа, документ 2017 года зафиксировал поворот к «конкуренции с великими державами» в качестве концептуальной основы внешней политики США¹¹ И эта конкуренция описана, как противостояние Вашингтона наступлению двух «ревизионистов»- Пекина и Москвы, которые мало того, что намерены «сделать экономику менее свободной» стремятся «нарастить свой военный потенциал» и «распространять свое влияние». Заметим, что Кавказ в этом контексте также упоминается, хотя и по касательной.

Стратегия 2017 года обвиняет Россию в стремлении «сломать статус-кво в Грузии»¹². Но в этом тезисе нет идей, которые бы принципиально противоречили бы взглядам команды Байдена, нацеленной на «защиту и укрепление демократии» на постсоветском пространстве.

¹³ Формально в документе 2017 года «ревизионизм» КНР связывается с Юго-Восточной Азией. Но в июне 2019 года, выступая в Тбилиси директор Центра Байдена Майкл Карпенгер назвал Россию и Китай двумя «ложными друзьями» Грузии. По его словам, инвестиции в национальную экономику кавказской республики из этих стран, хотя и приносят финансовые средства, но чреватые геополитическими рисками. «Я думаю, что говорить о гибридной войне, которую ведет Россия и вредоносном влиянии Москвы – это ключевой момент. Не только потому, что Россия удваивает усилия, чтобы ослабить демократию в странах региона, но и потому что люди в этих странах, включая Грузию, и даже мою страну, США, не осведомлены о действиях России», - резюмировал один из весьма влиятельных людей в окружении вновь избранного американского президента¹³.

¹⁴ Как видим, первичным здесь является российский (а также китайский) «ревизионизм». Эту угрозу можно описать, как военно-политическую конкуренцию великих держав (на чем фокусируется документ 2017 года) а можно представить, как вызов великим ценностям демократии. Но от этой риторической эквилибристики восприятие подходов Москвы и Пекина, как того, с чем нужно бороться и чему противостоять по всем азимутам, не изменится. По словам Эндрю Качинса (в настоящее время президента Американского университета в Центральной Азии), «США крайне скептически и критически отвечали на любые попытки продвижения евразийской интеграции без американского участия, не будучи в состоянии предложить привлекательную и убедительную альтернативу в эпоху после окончания “холодной войны”».¹⁴

¹⁵ Между тем, сегодня на наших глазах именно на кавказском участке Евразии формируется конфигурация не слишком привлекательная для США. По итогам второй карабахской войны усилилось влияние России и Турции. Интересный парадокс. Если внутри России идет активная дискуссия о том, победила или проиграла Москва в ноябре 2020 года¹⁵, то в Штатах акцент делается, прежде всего, на двух базовых фактах: российском дипломатическом лидерстве в достижении прекращения огня и восстановлении переговорного процесса и размещении миротворцев из РФ. Подчеркивается, что ранее российских военных в Карабахе не было, а теперь они там есть. Также говорится и о турецком военном присутствии в Азербайджане, тогда как американских подразделений на этой земле не появились¹⁶. И Иран, хотя и не вовлекся в военный конфликт, четко обозначил свои приоритеты в виде недопущения нерегиональных игроков вне Евразии и экспорта боевиков из Сирии к своим северным границам¹⁷.

¹⁶ Три крупнейших евразийских игрока выстраивают новый статус-кво в регионе без учета американского лидерства. И потому, как полагает эксперт филиладельфийского Института исследований внешней политики Стивен Бланк, «появление администрации Байдена дает возможность придать Южному Кавказу то значение, которого он заслуживает во внешней политике США».¹⁸

¹⁷

Кавказ среди приоритетов внешней политики США

¹⁸ Насколько критически важен Кавказский регион для стратегических интересов Вашингтона? По словам эксперта Фонда Карнеги Пола Стронски (в недавнем прошлом он был аналитиком по Евразии в Госдепартаменте), «Центральная Азия и Южный Кавказ никогда не были главными темами в американских спорах о внешней политике. Не стали они ими и сейчас. Когда страна поглощена пандемией, экономическими трудностями и более масштабными международными проблемами, вроде отношений с Китаем и Европой, никто из кандидатов не стал уделять особого внимания этим регионам к югу от российских границ. Разве что новая эскалация в Карабахе заставила американских политиков вспомнить в проблемах в этой части мира»¹⁹. Оценки Стронски прозвучали в начале ноября 2020 года, когда в Америке шла избирательная кампания. Впрочем, схожие заключения он делал и ранее. В другом докладе,

который вышел в свет в мае 2017 года, этот же автор вместе с со своими коллегами Юджином Румером (в 2010-2014 гг. служившем в американском Национальном совете по разведке) и Ричардом Сокольским приходил к выводу о том, что «Кавказ важен для США, но не жизненно важен».²⁰

19 И действительно, во время предвыборных баталий из уст кандидатов Трампа и Байдена кавказская тема, если и звучала, то почти исключительно в контексте второй карабахской войны. Сорок пятый президент настаивал на том, что у Вашингтона хорошие отношения со всеми странами Южного Кавказа, что дает Америке возможность для эффективного посредничества²¹. Однако инициатива Вашингтона по достижению перемирия в Карабахе провалилась. Если же говорить о Байдене, то в одном из своих выступлений он критиковал действующую администрацию за пассивность, которая могла бы привести к тому, что Россия вышла бы на первые роли в процессе конфликтного урегулирования между Азербайджаном и Арменией²². Очевидно, что центральное место в предвыборной повестке Кавказ не занимал.

20 Однако на этом основании было бы преждевременно записывать этот регион в число маргинальных направлений американской внешней политики. У Вашингтона просто другая оптика по сравнению с Москвой. Если для России многие кавказские проблемы видятся, как продолжение внутривнутриполитической повестки (целый ряд конфликтов в Закавказье связаны с положением дел в северокавказских республиках), то для США Кавказ – это регион, связанный с Ближним Востоком и Центральной Азией, имеющий выход к Черному и Каспийскому морю. Отсюда, интерес к Азербайджану, как к светскому государству, возможному противовесу Ирану. С Азербайджаном также сотрудничает Израиль (военно-техническое взаимодействие – один из важнейших приоритетов), являющийся стратегически важным партнером США на Ближнем Востоке. Азербайджан также рассматривается в контексте энергетических проектов и обеспечения Европы углеводородным сырьем без жесткой привязки к России. Грузия рассматривается как страна, активно стремящаяся в НАТО, что очень выгодно для США. В январе 2009 года была подписана Хартия о стратегическом партнерстве между двумя странами. Грузию воспринимают также, как оппонента России, а ситуация с Абхазией и Южной Осетией видится не сквозь призму национального самоопределения и отделения этих двух регионов, а как часть некоего российского территориального расширения. Для США любой намек на возможное восстановление СССР представляется угрозой/ В этом контексте можно вспомнить высказывание Хилари Клинтон в бытность ее госсекретарем в команде Барака Обамы про «ресоветизацию» под эгидой Москвы, под каковой понимались евразийские интеграционные проекты²³.

21 Что касается Армении, то тут для США возникают несколько факторов: это довольно многочисленная диаспора в США (около 1 млн человек) и активное армянское лобби, которое поднимает разные вопросы (и о возможном признании Карабаха, и об истории признания геноцида армян в Османской империи, и о восстановлении исторической справедливости)²⁴. В этом контексте «армянский вопрос» часто используют как фактор влияния на Турцию, которая последние полтора десятилетия пытается отдалиться от США и выстраивать самостоятельную геополитическую конфигурацию. В этом плане показательны оценки, как представителей администрации Трампа, так и Джозефа Байдена по поводу нежелательности вмешательства Анкары в карабахский конфликт. При этом тут же Байден особо подчеркнул, что армяне не смогут бесконечно оккупировать районы вокруг Нагорного Карабаха.²⁵

22 Уход Турции из евро-атлантической семьи для США неприемлем, хотя этот «родственник» доставляет массу хлопот, вступая в конфликты с другими союзниками Америки, то с Израилем, то с Францией, то с Грецией. Таким образом, последствия второй карабахской войны Вашингтоном будут восприниматься именно в контексте растущей турецкой самостоятельности и бесконтрольности. В то же время оформление российско-турецкого альянса было бы для США самым неприятным вызовом в Евразии. И очевидно, что Штаты хотели бы переложить центр тяжести во взаимоотношениях с проблемным партнером на Россию, а не на союзников по НАТО. Ставя цель укрепления евроатлантической солидарности, очевидно, администрация Байлена будет стараться не допустить обвала в отношениях с Анкарой, даже несмотря на имеющиеся расхождения по ценностным вопросам. Ярким свидетельством этого стали недавние совместные военно-морские американо-турецкие учения в Черном море, вызывавшие беспокойство в Москве²⁶.

23 Конечно же, США сильно беспокоит Китай. В период президентства Дональда Трампа именно Пекин стал подчеркнута рассматриваться, как главный внешнеполитический конкурент. Но не стоит думать, что новая команда Байдена будет безучастно наблюдать за реализацией планов Китая по выходу на кавказско-каспийские и черноморские просторы. Проект «один пояс и один путь» в Вашингтоне также воспринимается настороженно.

24 В этой связи ожидать какой-то принципиальной новизны в американских подходах не представляется возможным. Кавказ для США не затмит другие приоритетные направления. Но этот регион будет, как и раньше восприниматься не как самоценный внешнеполитический сюжет, а как составная часть игры на нескольких досках (российской, турецкой, иранской, китайской, европейской). Не исключено, что ради сплочения рядов НАТО будет активизирована грузинская тема. Это также важно для США, чтобы ослабить внутренние кризисные процессы в Тбилиси и мобилизовать истеблишмент кавказской республики на укрепление евроатлантического вектора. Скорее всего, мы увидим попытки вбить клин в отношения Анкары и Москвы. И без этих попыток двусторонние отношения не так просты, в них много коллизий. Вероятно, под тем или иным предлогом Вашингтон будет добиваться оживления Минской группы ОБСЕ, чтобы не допустить российской монополии в Карабахе, хотя Москва и не возражает против эксклюзивной кооперации с Западом в этой части постсоветского пространства. Но в любом случае, принимая во внимания глобальную мощь США, даже косвенное вовлечение в кавказские дела будет создавать сложности для Москвы, а также других игроков, имеющих в этом регионе свои особые интересы.

25

Заключение

26 Внешняя политика США при президенте Джозефе Байдене на кавказском направлении будет опираться, во-первых, на уже имеющиеся традиции, сформировавшиеся здесь за период после распада Советского Союза. Для Вашингтона Кавказ не является системообразующим элементом внешнеполитического курса, этот регион важен, скорее, как элемент взаимоотношений США с такими странами Евразии, как Россия, Турция и Иран.

27 Во-вторых, американские подходы при любой администрации исходят из необходимости сохранения и поддержания американского доминирования в мире. Но если Дональд Трамп основывался, прежде всего, на реалистских принципах, то его преемник – на ценностных подходах, более связанных с либерально-универсалистскими парадигмами. Скорее всего, в кавказской повестке дня эти расхождения не будут иметь принципиального значения. И тот же Вашингтон, настаивая на демократизации для Армении, Грузии, будет более осторожен в продвижении этой повестки на азербайджанском направлении. Имея интерес к Баку, как энергетическому партнеру и противовесу региональным амбициям Ирана.

28 В-третьих, рассматривая Россию и Китай в качестве двух основных конкурентов и государств, готовых противостоять американской гегемонии, на Кавказе США будут фокусировать усилия на сдерживании Москвы, которая по сравнению с Пекином имеет в этой части Евразии более мощные военно-политические и экономические позиции. В-четвертых, селективная кооперация между США и Россией на Кавказе возможна, но только в той части, которая не касается, с одной стороны перспектив расширения НАТО за счет государств постсоветского пространства, а с другой- изменения границ между новыми независимыми образованиями Евразии. На грузинском направлении эти условия не действуют, но в отношении к урегулированию армяно-азербайджанского конфликта они могут соблюдаться, несмотря на все имеющиеся расхождения. В то же время удельный вес карабахской проблемы в двусторонней американо-российской повестке ничтожно мал, чтобы влиять не общие подвижки стратегического характера.

Remarks:

1. Sakwa R. Greater Russia: Is Moscow out to subvert the West International Politics. 2020, July. Accessible at:
2. Welt, C. The Cost for the United States of the August 2008 War.” In Cost of Conflict: Core Dimensions of the Georgian-

Ossetian Context, Washington, DC. 2016. George Mason University Edited by D. Alborova, N. Kalandarishvili, and S. Allen/ 67–71.

3. Markedonov S., Suchkov M. Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition //Caucasus Survey. 2020. Vol.8. №2 P. 179-195.

4. Posen B. The Security Dilemma and Ethnic Conflict // Survival. Vol.35(1). 1993. P.28.

5. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton University Press, 1976. P. 28

6. Ross, L., and Nisbett R The Person and the Situation: Perspectives of Social Psychology. New York: McGraw-Hill. 1991. 369 p.

7. В этом плане весьма показательной является книга известного американского исследователя и дипломата Рональда Асмуса «Маленькая война, которая потрясла мир. Грузия, Россия и будущее Запада». С точки зрения автора, «причины этой войны лежат не в деталях локальных этнических конфликтов между грузинами, с одной стороны, абхазами и осетинами — с другой. И даже не в будущем статусе этих провинций». В основе событий 2008 года — «стремление Грузии разорвать квазиколониальные отношения с Москвой и ее стремление стать частью демократического Запада». У исследователя даже нет попыток проникнуть в суть и динамику этнополитических конфликтов в Абхазии и в Южной Осетии. Подробнее см.: Asmus R. A Little War that Shook the World. Georgia, Russia and the Future of the West. — New York: Palgrave Macmillian. 2010. Pp. 8, 216.

8. Цыганков А.П. Гулливер на распутье: американская стратегия и смена миропорядка // Международная аналитика. 2020. Т.11. № 2. С. 28-44

9. Biden Declares ‘America Is Back’ on International Stage //https://www.nytimes.com/live/2021/02/19/world/g7-meeting-munich-security-conference 2021 February, 23

10. National Security Strategy of the United States of America/. Homeland Security Digital Library // >>>> 2017 December

11. Mankoff J. The United States in a World of Great Power Competition. Journal of International Analytics. 2020/ Vol.11. № 3/ Pp.:78-94.

12. National Security Strategy...

13. Майкл Карпентер: Рост российских инвестиций повышает стратегические риски для Грузии //https://www.apsny.ge/2019/pol/1561014196.php 2019, 20 июня.

14. Kuchins A. What is Eurasia to US (the U.S.)? //Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. № 2. P. 126.

15. Макиенко К. Как Россия проиграла во второй карабахской войне //https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/10/846462-rossiya-proigrala 2020, 10 ноября.

16. Sestanovich S. Has Russia Ended the War Between Armenia and Azerbaijan? //https://www.cfr.org/in-brief/has-russia-ended-war-between-armenia-and-azerbaijan 2020, November 18

17. Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта //https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/ 2020, 9 ноября

18. Blank S. What the Biden Administration Can and Should do in the South Caucasus // >>>> 2021, February 8

19. Stronski P. What Will the Next U.S. Administration Mean for the Caucasus and Central Asia? // >>>> , November 2

20. Rumer, E., Sokolsky R., and Stronski. P. U.S. Policy Toward the South Caucasus: Take Three. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. 2017. 44 p.

21. Trump Says He'll Easily Solve Nagorno-Karabakh Conflict, Deserves Nobel Peace Prize// >>>> 2020, October 25

22. Kucera J. An intervention by presidential candidate Joe Biden has thrown into relief the lack of involvement by the current White House // >>>> 2020, October 14

23. Клинтон предостерегла против «ресоветизацию» Восточной Европы и Центральной Азии >>>> 2012, 6 декабря

24. Галстян А.С. США и геноцид армян: мораль, лоббизм и национальный интерес // Международная жизнь //https://interaffairs.ru/news/show/13011 2015, 24 апреля

25. Nagorno-Karabakh – Statement by Vice President Joe Biden // >>>> , October 10

26. «Бряцание оружием»: посольство РФ ответило на учения США в Черном море //https://www.gazeta.ru/army/2021/02/11/13474580.shtml 2021, 11 февраля

References:

1. Galstyan A.S. SShA i genotsid armyan: moral', lobbizm i natsional'nyj interes // Mezhdunarodnaya zhizn' // <https://interaffairs.ru/news/show/13011> 2015, 24 aprelyya
2. Kaledzhi V. Vosem' printsipov dobrososedstva. Politika Irana v otnoshenii nagorno-karabakhskogo konflikta // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/> 2020, 9 noyabrya
3. Makienko K. Kak Rossiya proigrala vo vtoroj karabakhskoj vojne // <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/10/846462-rossiya-proigrala> 2020, 10 noyabrya.
4. Tsygankov A.P. Gulliver na rasput'e: amerikanskaya strategiya i smena miroporyadka // Mezhdunarodnaya analitika. 2020. T.11. № 2. S. 28-44
5. Asmus R. A Little War that Shook the World. Georgia, Russia and the Future of the West. — New York: Palgrave Macmillian. 2010. Pp.. 8, 216.
6. Blank S. What the Biden Administration Can and Should do in the South Caucasus // <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13661-what-the-biden-administration-can-and-should-do-in-the-south-caucasus.html> 2021, February 8
7. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton University Press, 1976. P. 28
8. Kucera J. An intervention by presidential candidate Joe Biden has thrown into relief the lack of involvement by the current White House // <https://eurasianet.org/in-armenia-azerbaijan-conflict-us-missing-in-action> 2020, October 14
9. Kuchins A. What is Eurasia to US (the U.S.)? // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. № 2. P. 126.
10. Mankoff J. The United States in a World of Great Power Competition. Journal of International Analytics. 2020/ Vol.11. № 3/ Pp.:78-94.
11. Markedonov S., Suchkov M. Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition // Caucasus Survey. 2020. Vol.8. №2 P. 179-195.
12. Posen B. The Security Dilemma and Ethnic Conflict // Survival. Vol.35(1). 1993. P.28.
13. Ross, L., and Nisbett R. The Person and the Situation: Perspectives of Social Psychology. New York: McGraw-Hill. 1991. 369 p.
14. Rumer, E., Sokolsky R., and Stronski. P. U.S. Policy Toward the South Caucasus: Take Three. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. 2017. 44 p.
15. Sakwa R. Greater Russia: Is Moscow out to subvert the West International Politics. 2020, July. Accessible at: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41311-020-00258-0>
16. Sestanovich S. Has Russia Ended the War Between Armenia and Azerbaijan? // <https://www.cfr.org/in-brief/has-russia-ended-war-between-armenia-and-azerbaijan> 2020, November 18
17. Stronski P. What Will the Next U.S. Administration Mean for the Caucasus and Central Asia? // <https://carnegie.ru/commentary/83091> 2020, November 2
18. Toal G. Near Abroad: Putin, the West and the Contest Over Ukraine and the Caucasus. Oxford: Oxford University Press. 2017. 408 p.
19. Welt, C. The Cost for the United States of the August 2008 War.” In Cost of Conflict: Core Dimensions of the Georgian-Ossetian Context, Washington, DC. 2016. George Mason University Edited by D. Alborova, N. Kalandarishvili, and S. Allen/ 67–71.

Приоритеты внешней политики США в Закавказье для администрации Джозефа Байдена

Маркедонов Сергей Мирославович

Ведущий научный сотрудник, Институт международных исследований МГИМО МИД России РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76

Аннотация

Статья посвящена изучению приоритетов внешней политики США в Закавказье. Актуальность данного исследования детерминирована активизацией новой американской администрации на мировой арене в целом и на постсоветском пространстве, в частности. Вновь избранный президент Джозеф Байден декларирует «возвращение» его страны в международные процессы и укрепление евроатлантической солидарности ради противодействия любым попыткам корректировки существующего миропорядка.

Однако автор подчеркивает, что риторические отличия американских лидеров в кавказском контексте не имеют решающего значения, и курс новой администрации на азербайджанском, армянском и грузинском направлении в основе своей не будет существенно отличаться от подходов предшественников Байдена.

В статье обосновывается диспропорция восприятия проблем Закавказья в политических дискурсах США и России. Для Вашингтона Кавказский регион представляет не самостоятельную ценность, он является важным элементом выстраивания отношений с Москвой, Пекином, Анкарой и Тегераном. Тем не менее, даже косвенное вовлечение США в кавказскую повестку способно значительно усложнить ситуацию, как для стран региона, так и для всех вовлеченных внешних игроков. Американско-российскую конкуренцию на Кавказе автор рассматривает через призму «дилеммы безопасности» и «фундаментальной ошибки атрибуции».

Ключевые слова: США, Закавказье, Армения, Грузия, Азербайджан, Россия, ревизионизм, безопасность, евроатлантическая солидарность

Дата публикации: 16.04.2021

Ссылка для цитирования:

Маркедонов С. М. Приоритеты внешней политики США в Закавказье для администрации Джозефа Байдена // Евразия. Эксперт – 2021. – Выпуск 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S271332140014453-5-1> (дата обращения: 19.02.2025). DOI: 10.18254/S271332140014453-5